

УДК 94(575.2): 39

АНАЛИЗ ЭПИЧЕСКОЙ ЗНАКОВО-СИМВОЛИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

Н.С. Эшимбекова

Проанализированы некоторые аспекты трансформации такого универсального знакового объекта, как образ матери в мировоззрении кыргызов. Пришли к выводу, что сохранение знака должно соответствовать образу и символу, нарушение данной комбинации приведет к разрушению смысла восприятия.

Ключевые слова: образ; символ; знак; этническое сознание; мифоэтническая традиция; мифоэпическое творчество; мать; Курманжан Датка.

ЭПИКАЛЫК СИМВОЛДУК-БЕЛГИ СИСТЕМАСЫНА ТАЛДОО ЖҮРГҮЗҮҮ

Н.С. Эшимбекова

Бул макалада кыргыздардын дүйнө таанымында эненин образы катары универсалдуу белги түрүндөгү объекти трансформациялоонун айрым аспектилерин талдоого алынды. Белги образга жана символго шайкеш келиши керек, бул комбинациянын бузулушу анын маанисин туура түшүнүүнүн бузулушуна алып келет деп жыйынтык чыгарууга болот.

Түйүндүү сөздөр: образ; символ; белги; этникалык аң-сезим; мифологиялык-этникалык салт; мифологиялык-эпикалык чыгармачылык; эне; Курманжан Датка.

ANALYSIS OF THE EPIC SYMBOLIC SYSTEM

N.S. Eshimbekova

The article analyzes some aspects of the transformation of such a universal iconic object as the image of the mother in the Kyrgyz worldview. We concluded that the preservation of the sign should correspond to the image and symbol, the violation of this combination will lead to the destruction of the sense of perception.

Keywords: image; symbol; sign; ethnic consciousness; myth about ethnic tradition; mythical creativity; mother; Kurmanzhan Datka.

Согласно теоретическому обоснованию, любой образ, воспринимаемый индивидом, или как в нашей статье, этнической группой, есть совокупность знаково-символической системы, где знак, являясь неизменной моделью, лежит в основе мифоэпического творчества. Помимо этого знак универсален, неизменен за счет того, что он нейтрален. Нейтральность знака отображает его двухмерность, то есть отображение знакового объекта в длину и ширину. Любой знаковый объект, являясь основой этнического мифа, может проецироваться в этническую историю, так как в определенной временной точке он актуализируется с помощью символа. Символ, в отличие от знака, злободневен, актуален и изменчив, так как он направлен на одно событие и решение одной проблемы. Например, Манас – кыргызский богатырь, Илья Муромец – русский богатырь. Несомненно,

что знаком является здесь богатырь, а символом – кыргызский, русский. Соединение знака и символа дает образ – Манас, Илья Муромец. При этом образ должен соответствовать этому соединению. Мы не можем сказать, Манас – русский богатырь, а Илья Муромец – кыргызский богатырь.

Сохранение знака должно соответствовать образу и символу. Любое нарушение этой комбинации может привести к разрушению смысла послания. А разрушение смысла снимает его актуальность, что в итоге приводит к утрате воздействия на целевую аудиторию, в нашем случае, этническую группу. Рассмотрев эпическую знаково-символическую систему, попробуем применить ее в практическом значении и проследить ее эволюцию не в пространственно-временной характеристике, а в смысловом изменении.

Для изучения трансформации мы применим наиболее знаковый объект всех этнических групп – образ матери, при дальнейшей детализации образа применим смысловой треугольник Ю.М. Лотмана [1, с. 46, 47; 2, с. 11]. В данном случае модернизация знака будет отслеживаться по следующим направлениям:

Группа А. Это формирование единого знака, как универсальной дефиниции, с помощью таких же универсальных символов. В нашем случае – это будет выглядеть следующим образом: мать – как хранительница очага и продолжательница рода. Подвергая данную структуру семантическому разбору, не трудно заметить, что каждый символ может самостоятельно выступать как знак. Поэтому модернизация знака – “мать”, сразу в универсальной мифоэпической формуле закладывается как взаимовлияющие компоненты, то есть тот, кто хранит очаг, является матерью и, следовательно, хранительницей рода. Или продолжательницей рода является мать – хранительница очага. Мы предполагаем, что третья структура наиболее близка кыргызскому этническому сознанию, так как отражает кочевое мировоззрение и в главную часть смысловой нагрузки ставит продолжательницу рода. В то время как для земледельческого мировоззрения, несомненно, более характерна вторая структура, так как смысл ее очерчен четкими территориальными границами. Первая структура является универсальной и, следовательно, как мы полагаем, более древней формулой, осознаваемой человеком. Следовательно, она является связующим звеном 2 и 3-ей формулы и модификации группы А в группу Б.

Как мы уже упоминали, объединение знаковой и символической системы формирует образ, который будет устойчивой структурой этнического сознания благодаря легкости восприятия, ориентированного на мифоэпические традиции, актуальные в настоящее время. Таким образом, предположим, что образ земледельческого сознания – женщина Х – является образцовой матерью, если она содержит в чистоте и порядке быт, в гармонии семью, а также является продолжательницей рода. Согласно кочевому мировоззрению женщина является образцовой матерью и женой, если у нее большое количество детей (особенно мальчиков), которые в свою очередь символизируют социальное благополучие и характеризуют ее как хранительницу очага. Таким образом, уже в группе А мы иллюстрируем разность восприятия и трансформации одинаковой знаково-символической структуры.

Группа Б вытекает из группы А, когда в традиционную знаково-символическую структуру вводится инновационный смысл, являющийся фактором межэтнической коммуникации. При

этом инновационная дефиниция должна соответствовать ожиданиям этнической или социальной группы. Для этого должны быть соблюдены следующие условия:

1. Универсальность инновационной формулы обеспечивается ее лаконичностью, которая дает возможность транскрипции инновации в любое актуализированное действие или побуждение к нему.

2. Сама инновация должна соответствовать традиционным элементам сообщения, то есть в случае с применением мифоэпической традиции, являться дополнительным аргументом, формирующим этнический образ.

Исходя из вышеизложенного, мы утверждаем, что инновация никогда не сможет являться знаком внутри этнической группы, даже если она являлась знаком внутри другой группы. Но принятие инновации помимо коммуникационных аспектов показывает этапы эволюции мифоэпического традиционного сознания. Вводя инновацию в наш пример, мы представим себе следующую картину: инновация – «Родина-мать». Инновация традиционного земледельческого сознания, отражающая прежде всего защитницу и покровительницу «земли – очага», то есть территориальной границы. Если эту эпическую единицу ввести в традиционное кочевое сознание, то мы получим следующее сообщение:

1. Родина-мать – как хранительница очага и продолжательница рода. Не трудно заметить, что данная интерпретация по семантической обработке трех смысловых категорий в данном сообщении вряд ли будет воспринята кочевым мировоззрением. Для изменения этого мы попробуем поэтапно переставить смысловое значение.

2. Хранительница очага и продолжательница рода – это «Родина-мать». Данное сообщение является уравновешенным и универсальным, равносильно направленным как на кочевое, так и земледельческое миропонимание, основанное на самобытных эпических традициях. Однако преобразование смысла далеко не завершено, так как в данном сообщении мы видим взаимозаменяемость знаково-символической структуры и нарушение принципа неизменяемости знака. Поэтому данное сообщение нельзя считать полностью инновационным, так как в силу указанных причин инновация не закрепляется в сознании носителей кочевого мировоззрения. Для этого необходимо поменять смысловую аргументацию, что приводит к третьему преобразованию.

3. «Родина-мать» – хранительница очага – продолжательница рода. Не трудно заметить, что в данном преобразовании земледельческие смыслы, несмотря на то, что они стоят в начале

сообщения, подчинены кочевой идее: матери – продолжательницы рода.

Таким образом, мы показали, что изменение трансформации смысла при выстраивании коммуникации будет соблюдаться лишь тогда, когда инновация будет являться дополнительным аргументом традиционных формул мировоззрения, формирующих этнический стереотип.

Отметим, что данная формула не является завершенной, так как инновация еще окончательно не закреплена в этническом сознании. Для прямого ввода ее в мифопоэтическую традицию необходимо, помимо изменения знаково-символической структуры образа, осуществить ассоциативную связь традиций и современности через данную инновацию. Для этого мы, согласно теории Ю. Лотмана из группы **Б** выделяем следующую смысловую группу **С**.

В группе С локализуются все смысловые дефиниции, как традиционные, так и инновационные. При этом, для того чтобы сломать равновесие, которое мы наблюдали в группе **Б**, а, следовательно, закрепить в этническом сознании образ, нам необходимо оставить невидоизменяемым знак. Обычно для этого используются традиционные знаки, так как они накладываются на готовые этнические стереотипы и им лишь придается новая окраска в связи с усиливающимися аргументами, одним из которых будет являться инновация, то есть, другими словами, если использовать термин «вербальная композиция», то при ней инновационный смысл уравнивает традиционный, являясь дополнительным аргументированным доказательством традиционного знака. Однако в редких случаях, когда инновация фактически без изменения спроецировалась в этническое сознание, далее вновь отправляется во внешнее пространство. Ярким примером этому могут служить любые элементы как вербальной, так и визуальной коммуникации, проецирующие знаково-символическую ценность в современном глобализированном мире, опирающемся на универсальную знаковую структуру. При этом мы понимаем, что адаптация знака за пределами собственной группы будет, с одной стороны, привлекать к этому знаку с помощью символов новые смыслы. С другой стороны, будет являться той идеей, которую этнос вносит в межэтническое пространство.

Таким образом, трансформация в группе **С** будет выделена следующими символическими единицами: «Родина-мать» и продолжательница рода. Данные смысловые единицы мы соединяем со знаком и получаем формулу, близкую к мифопоэтической структуре: кыргызская земля рождает героев. Это конечная смысловая фраза расшифровывается в группе **С** следующими параметрами:

земля кыргызов – это родина, которая как мать рождает героев. Трансформируясь в прямую знаково-символическую зависимость, мы получаем следующую параллель: «Родина-мать» – это земля, рождающая героев. Таким образом, диверсифицируя эту мифологическую формулу, мы создаем образ кыргызской земли. Которая как мать – знак и родина – символ, рождает героев – символ.

Следовательно трансформация проходит следующие ступени преобразования символов: продолжательница рода трансформируется из прошлого в настоящее – рождает героев. А хранительница очага, как символическая нагрузка, трансформируется в родину, то есть смысловые границы в настоящем преобразовании обрастают вполне реальными физическими границами. Следовательно, после преобразования группы **С**, мы создали вполне подвижный образ, где могут заменяться основные фигуры при существующей неизменной знаковой символике. Данный образ может наполняться различным содержанием. Например, женщина **X** является олицетворением кыргызской земли, рождающей героев. В данном сообщении как в формуле аргументации используются пошаговые стратегии доказательства, закрепляющиеся с помощью ступенчатой иерархии в сознании этногруппы. Женщиной **X** в данном случае может выступать Курманжан-датка.

Образ хранительницы очага: прожила с мужем «29 лет, была неизменной помощницей и советчицей ему, в его частое отсутствие управляла Алаем, обладала острым умом, дипломатическими способностями и поэтическим даром» [3, с. 162].

Образ матери и продолжательницы рода: родила пятерых детей, сама занималась воспитанием внуков. «Современники царицы, судя по историческим данным, считали, что Курманжан-датке удалось привить одному из внуков Кадырбеку много добродетелей, в том числе благородство и отвагу. Эти качества помогли ему заслужить авторитет в среде дехкан и представителей советской власти» [3, с. 167].

Образ родина-мать: когда казнили Камчибека, мать дала ответ, достойный царицы: «Горько осознавать, что уйдет в мир иной мой младший, но я никогда не перенесу того, что из-за моего сына погибнет мой народ. Не будет мне тогда ни на том, ни на этом свете оправдания» [3, с. 48].

Регулируя с успехом родовые споры кыргызов, Курманжан-датка проводила политику суверенитета от Кокандского ханства. В 1876 г. ради консолидации, сохранения, дальнейшего существования и развития кыргызского народа Курманжан-датка принимает решение о присоединении алайских кыргызов к России. Данное ее решение

было поддержано царским правительством, в связи с чем, ей было присвоен чин полковника. [4, с. 105]

Ставка Курманжан-датки – Гульча – со временем становится местом, куда съезжаются кыргызы за мудрым советом, в поисках беспристрастного правосудия или в целях удовлетворения своего любопытства, чтобы своими глазами увидеть самую известную свою соотечественницу [5, с. 95].

Главные цели государственной деятельности Курманжан-датки: «Прекращение междоусобиц, установление и сохранение мира между кыргызскими родами, жизнь в добре и взаимопонимании со своими соседями, независимо от их национальности, культуры, религии, со всем окружающим миром. Неоценима ее роль и в развитии отношений дружбы между кыргызскими и русским народами» [3, с. 173].

Экс-президент Кыргызской Республики Р.И. Отунбаева отмечала: «Курманжан Датка – редкая историческая фигура, она взяла на себя ответственность в очень сложный период правления Кокандского ханства, Китая и России. Ее мудрость, дипломатические способности спасли нас от гибели и разрушения. Она способна была найти выход из любой сложной ситуации, потому и Россия, и Кокандское ханство вынуждены были с ней считаться» [6].

Как пишет академик А.Ч. Какеев: «Образ Алайской властительницы, знаменитой Горной царицы Курманжан-датки, с большой силой проявляется в многообразии взаимодействующих контекстов исторического и социокультурного плана на фоне своеобразия кыргызской культуры, на фоне драматической конкретики исторических коллизий и жизненного пути героини» [7, с. 172].

Таким образом, в исторической ретроспективе мы наблюдаем сформировавшийся идеологический конструкт, который можно использовать во внутренней и внешней политике Кыргызстана. Образ восприятия этническим сознанием Курманжан Датки состоит в следующем: верная жена (кочевавшая с мужем) – заботливая мать (родившая пятерых детей) – защитница рода (правившая Алаем) – воспитавшая героев (боровшихся за независимость Кыргызстана) – Алайская царица. Расписав эпический конструкт, воспринимающийся этническим сознанием, мы сокращаем его до формулы: Курманжан Датка – Алайская царица.

В заключение хотелось бы отметить, что проанализированная нами структура применима ко всем историческим и мифологическим образам. При этом разность сообщений при одинаковом смысле напрямую зависит от ожиданий этнической аудитории, которая примет сообщение только при условии, что инновация будет органически

вплетена в этнические стереотипы, которые сначала будут актуализироваться, а затем станут вербальной мифопоэтической формулой.

Литература

1. *Лотман Ю.М.* О разграничении лингвистического и литературоведческого понятия структуры / Ю.М. Лотман // Вопросы языкознания. 1963. № 3. С. 44–52.
2. *Лотман Ю.М.* Символ в системе культуры / Ю.М. Лотман // Символ в системе культуры: Труды по знаковым системам. Выпуск 21. Тарту, 1987. С. 10–21.
3. *Плоских В.М.* Алайская царица Курманжан Датка / В.М. Плоских. Бишкек: Турар, 2012. 200 с.
4. *Джунушалиев Д.* Исторические этапы кыргызской государственности (III в. до н.э. – XIX в.) / Д. Джунушалиев, А. Какеев, В. Плоских. Бишкек: АРХИ, 2003. 112 с.
5. *Абрамзон С.М.* Киргизы и их этногенетические и историко-культурные связи / С.М. Абрамзон. Фрунзе: Кыргызстан, 1990. 480 с.
6. Президент Роза Отунбаева: Курманжан Датка – выдающийся политический и общественный лидер кыргызского народа, одна из основателей кыргызской государственности. URL: <http://kant.kg/2011-10-06/prezident-roza-otunbaeva-kurmandzhan/> (дата обращения: 15.01.2019).
7. *Какеев А.Ч.* Философско-этические аспекты национального мировоззрения кыргызов в эпоху встречи цивилизаций (на примере личности и трагедии Курманжан-датки) / А.Ч. Какеев // Проблемы политогенеза кыргызской государственности. Бишкек: АРХИ, 2003. С. 164–173.